

ложить всевозможные усилия, чтобы достичь вечно цветущих садов мира для всех» (18). Как пишут иезуиты, «он был возлюбленным государем для всех, твёрд с сильными, добр с людьми низших сословий и вообще со всеми людьми, независимо от их положения, с соседями и чужестранцами, с христианами, и с сарацинами, и с язычниками; так что каждый верил, что царь на его стороне» (19).

Самые разные источники свидетельствуют, что Акбар был неутомимым монархом-тружеником. Он обладал большим талантом организатора и в то же время вникал во все обстоятельства дела. Ежедневно во все годы своего царствования он проводил три совета – *дарбара*. Первый был открытым дворцовым приёмом, второй посвящался решению текущих вопросов, на третьем, проходившем вечером или даже ночью, обсуждались религиозные дела и государственная политика. Один день отводился для судебного разбирательства, поскольку падишах одновременно был и верховным судьёй. Такой распорядок неукоснительно соблюдался даже во время военных походов.

При дворе Акбара было множество выдающихся личностей, которые обладали незаурядными дарованиями, но не всегда хорошо уживались друг с другом. Это доставляло немало огорчений Акбару, ведь ему часто приходилось улаживать бытовые и религиозные конфликты между ними, и иногда достаточно радикальным образом. Так, например, один из военачальников Акбара, мусульманин Шахбаз-хан, был талантливым командиром, поддерживал строгую дисциплину в своих отрядах, по-отечески заботился о солдатах и хорошо платил им. До конца жизни он сохранил преданность Акбару, но из-за своего гордого и вспыльчивого характера, высокой самооценки и нежелания идти на компромиссы часто ссорился с другими придворными, и однажды был за это посажен Акбаром в темницу.

Другой военачальник и финансист Акбара, индус Тодар Мал прославился как выдающийся полководец и, благодаря своему упорству, выиграл два решающих сражения, не отступив с поля боя, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства. Когда Акбар назначил его своим *дивани* – министром финансов, придворные-мусульмане посчитали оскорблением для себя, что на такую высокую должность был назначен индус. Но Акбар нашёл неотразимый для упрямцев аргумент, сказав: «Каждый из вас своим управляющим имеет индуса. Если мы тоже назначили индуса, почему от этого должно быть что-нибудь плохое?» (20). Тодар Мал был очень полезен империи Акбара: проявлял требовательность при сборе налогов, заставил чиновников-индусов всё делопроизводство вести на фарси, приучая их к языку, на котором говорил двор; умел настоять на своём в самых различных обстоятельствах. Мудрое руководство Акбара удерживало вокруг него приближённых разных вероисповеданий и объединяло их таланты.

Особым вниманием и покровительством правителя пользовались строительство и архитектура. Абу-л Фазл свидетельствовал об архитектурном таланте Акбара: «Его величество вынашивает замыслы великолепных зданий и воплощает труд своего ума и сердца в глине и камне» (21).

Первоначально столицей Акбара была Агра, в которой он построил около 500 кирпичных зданий и крепость с периметром стен в целых два километра и высотой в 70 футов, причём впервые в таком грандиозном строительстве был применён обработанный камень.

Вход в город обрамляли «Врата великолепия» из огненно-красного песчаника, с беломраморными куполами и эффектной инкрустацией из чёрного и белого мрамора. Зда-

ния дворцового комплекса Акбара были удачно вписаны в окружающий пейзаж: с естественной возвышенности холма, сквозь колоннады и окна дворцов, с широких террас виднелись необозримые дали, всё было пронизано светом и воздухом, и во всём чувствовался характер простоты и ясности, присущий самому Акбару.

Акбаром всегда руководило стремление к синтезу, и в Фатехпур-Сикри он возвёл храм единой религии; в покоях его любимой жены Джодх-бай были сделаны замечательные росписи, включающие многозначительные объединяющие символы. Прекрасно сохранился знаменитый *дивани-хас* Акбара – зал для аудиенции – с тронном, расположенным на высоте второго этажа и поддерживаемым снизу колонной с 32-мя веерообразно расходящимися кронштейнами. Акбар лично инспектировал строительство новой столицы, и из этого можно сделать вывод, что город полностью отвечал его вкусам. Посетивший Индию в 1585 году английский путешественник Ральф Фитч писал, что Агра и Фатехпур-Сикри были очень большими городами, гораздо больше Лондона, и густонаселёнными.

Во времена Акбара строилось много новых дорог, прежние были выровнены, а мягкие и болотистые места замощены. Из девяти крупных дорог Могольской Империи наиболее известна «шахская дорога» из Агры в Лахор с тенистыми деревьями и роскошными караван-сараями через каждые полдня пути. Н.К.Рерих писал: «Путешествуя через благословенную Индию, мы однажды проходили по дороге в тени могучих чинар. Наш проводник сообщил нам: «Великий император Акбар думал о будущих путешественниках, которые будут защищены этими красивыми деревьями. Он смотрел в будущее» (22). Акбар называл путешественников лучшими посланцами государства и всегда заботился о том, чтобы у них оставались самые благоприятные впечатления.

Дальновидный и мудрый правитель большое внимание уделял образованию своих подданных. В деревнях и городах были учреждены школы для простых людей, где их учили читать, писать и считать. Возросло число высших учебных заведений для мусульман и индусов, в программу которых Акбаром были введены новые предметы: медицина, история, арифметика, геометрия, экономика ведения домашнего хозяйства, а также наука о морали и поведении в обществе.

Акбар прекрасно понимал и значение литературы. В библиотеке его было собрано 24 000 рукописей, многие из которых были созданы придворными каллиграфами и художниками. По словам Абу-л Фазла, на службе у правителя состояло несколько тысяч стихотворцев, и около 700 наиболее известных литераторов упоминается и цитируется в исторических хрониках того времени.

Будучи незаурядной личностью, Акбар терпимостью, благородством и щедростью своей натуры привлекал к себе сердца многих людей. Особенно большую роль в его окружении играли «девять сокровищ» – наиболее талантливые и близкие Акбару по духу люди. Среди них были знаменитый певец Тансен, военачальник Ман Синг, мудрец и остролов Бирбал, триада выдающихся учёных, политиков, писателей – шейх Мубарак Нагори и двое его сыновей, старший, Абу-л Файз Файзи* (23), и младший, Абу-л Фазл Аллами. Шейх Мубарак, последователь *махдизма*, обладал поистине энциклопедическими познаниями в области философии, богословия, истории, литературы, был членом пяти суфийских орденов и терпеливым и мудрым наставником для всей придворной молодёжи.

Один из ближайших единомышленников правителя Абу-л Файз Файзи написал более 100 трактатов по математике, медицине, астрологии, филологии, религии и философии, множество поэм, касид, рубаи, газелей лирического и философского содержания. Файзи любил индийскую литературу и по просьбе Акбара написал чудесную поэму «Наль и Даман» на сюжет из «Махабхараты», где дал замечательное поучение правителю:

Гостеприимный дом – твоя держава.
В нём каждый на привет имеет право.

А ты – хозяин дома, не забудь.
И с каждым из гостей приветлив будь!

Богатства раздавай без сожаленья,
Чтоб самому не испытать лишений.

Сломай замок, открой пошире дверцы
Сокровищниц своих – души и сердца...

Будь справедлив. Судьбу людей решая,
Все «за» и «против» взвесь, не поспешая.

Лишь справедливость даст любовь народа,
А не богатство и не знатность рода...

Выслушав ответы – вопрошая,
Собравшись в путь – иди, не поспешая.

Да будет твоё счастье – в дружбе с миром!
Да будет разум у тебя вазиром!

Прославь себя поступками такими,
Чтобы в веках твоё сияло имя! (24).

Под личным покровительством Акбара при дворе развивалась живопись. Было хорошо развито искусство фресковой и миниатюрной живописи, последняя положила начало уникальной школе могольской миниатюры, сочетавшей лучшие достижения персидской и индийской миниатюры. Акбар ежедневно просматривал работы художников своей мастерской, награждая лучших «согласно их достоинствам». Творения индусских мастеров живописи, по словам Абу-л Фазла, «превосходят наше представление о вещах; во всём мире лишь немногие картины можно сравнить с ними» (25). Большое значение придавалось качеству бумаги и кистей (иногда толщиной всего в один *калам** (26), а за продажу нестойких красок по указу Акбара полагалось суровое наказание. Запрет ислама на изображение живых существ строго соблюдался в культовых зданиях, предназначенных для народа, однако в миниатюрах и дворцовых фресках птицы, животные и люди изображались с большим искусством. Особой популярностью пользовался жанр портрета; сам Акбар с удовольствием позировал художникам и заказывал для своей коллекции портреты всех придворных. Древние египтяне называли своих художников *сеенех* – «оживители», а Абу-л Фазл, словно уточняя это название, дал следующее определение портретной живописи: «Тот, кто ушёл, получает новую жизнь, а тот, кто ещё жив, – бессмертие».

Индийские историки Н.К.Синха и А.Ч.Банерджи отмечают, что художники «целиком посвящали себя портретной живописи и иллюстрированию, увлекаясь изображе-

Е. И. Рерих. Акбар

нием оживлённых многолюдных сцен драматического характера. Атмосфера того времени напоминала скорее атмосферу императорского Рима, чем атмосферу Флоренции во времена Лоренцо Великолепного. Покровительство Акбара искусству имело бы менее значительные результаты, если бы он не способствовал возрождению местных школ индийского искусства» (27).

Ещё одним увлечением Акбара была музыка. Известно, что он был её тонким знатоком и ценителем и сам превосходно играл на *наккара* – индийских литаврах.

При дворе собрались выдающиеся музыканты разных национальностей: индийцы, персы, туранцы, среди которых были талантливые певцы, и виртуозы игры на флейте и различных индийских музыкальных инструментах. Все они были разделены на семь групп, и каждой был определён свой день недели. В одном из рассказов говорится о том, как Акбар умело влиял на настроение своих придворных, избавляя их музыкой от огорчения.

Когда в юности Акбару предложили выбрать себе учителя, он остановил свой выбор на учителе из суфийского ордена *Чистия*, где музыке отводилась особая роль в процессе самосовершенствования. Суфии называли музыку «Пищей души» и считали, что её вибрации возвышают душу, приводят в состояние гармонии и поднимают в высшие области духа.

Но вернёмся к реформам Акбара. Его политика терпимости выразилась прежде всего в том, что ещё в 1563 году, вскоре после женитьбы на раджпутке, он отменил налог на паломников, а ещё через год – *джизию* (налог на иноверцев), что сразу привлекло к нему симпатии индусского населения страны. Отмена только этих двух налогов означала для казны убытки в несколько десятков миллионов рупий годового дохода, но Акбар был готов на любые жертвы ради главной цели – создания общенационального государства. Впоследствии он отменил ещё около двадцати различных налогов, облегчив жизнь простого народа.

Политическому единству страны немало способствовала и установленная Акбаром государственная форма землевладения, при которой никто, кроме Великого Могола, не имел права распоряжаться землёй и взимать с неё ренту. Акбар сумел также устранить наиболее вопиющие злоупотребления при обмере земель.

Акбар ввёл также единую систему денежных единиц с твёрдым содержанием золота и серебра, мер длины, объё-

